

Возвращаться пришлось с поражением и большими потерями. По дороге мне прижгли обрубок, чтобы он не загноился.

Когда прибыли домой, мне пришлось обучаться держать меч левой рукой. От безделья и скуки я начал переделывать деревню на свой лад. Вначале никто не хотел мне помогать, но со временем смирились с переменами, и рабочие прибывали с каждым днем. Первым делом сожгли дом Цивиля и начали отстраивать получше. Собирая по всей области булыжники, засыпали дорогу, подгоняя все камни друг к другу. Получилась неплохая мостовая, и после дождя грязи больше не было.

Когда было закончено строительство нового дома, в него нечего было поставить, кроме наспех сделанной плотниками неудобной кровати. Но с остальной мебелью я их не торопил.

На следующий день после новоселья ко мне пришел какой-то старичок.

- Уважаемый Джокер, к вам завтра пожалует не менее уважаемый отец инквизитор при церкви Святого Максиса, - высказавшись, он молча ждал ответа.

Я подумал, что Христос, видимо, побывал и в этом мире...

- Ну что же, пусть приезжает, только предупредите, что у нас ремонт, - обведя пустую комнату рукой, ответил я.

Старик развернулся и ушел, а из соседней комнаты донеслись шаги.

- Это не шутки, значит, что-то случилось серьезное. Раз инквизиция к нам едет, - донесся голос Митея.

- Нам-то какое дело, лишь бы нас не трогали, - прокричал ему я.

- Может, опять начали оборотни шалить возле границ.

- Почему мы ничего не знаем? Если бы шалили, то жалобы пришли бы и к нам, - идя в соседнюю комнату на голос Митея, отрицал я.

- Значит, нас проверять будут.

Митей замерял центральную комнату, в ней будут проводиться застолья и приемы важных гостей. Комната была довольно большой, и я рассчитывал поставить длинный стол на тридцать восемь персон. Но после укоротил до двадцати двух персон, решив обставить комнату декоративными цветами и красивой мебелью.

- Слушай, собери народ на завтра, мало ли что, - попросил я и заметил, как у него поднялись брови.

- Ты что, не в ладах с церковью?

- Не то, чтобы совсем, но есть немного.
- Сколько надо-то?
- Сколько наберешь, желательнее побольше.

Митей покачал головой в знак протеста.

- В нашей деревне наберется горстка, с рабочими вместе. До соседней полдня пути.
- Да ладно, можно добраться до нее за час.
- Я понятия не имею, что такое час, но пока они соберутся, пока выйдут из деревни, расцеловав всех родственников, вплоть до блох на Жучке, то...
- Пусть приходят даже завтра днем, лишь бы вообще пришли.
- Ладно, сейчас пойду к плотникам и зайду к Кириллу, скажу, чтоб отправил гонца.
- Пусть потом зайдет ко мне.

Митей пошел по своим делам раздавать приказы, а мне пришлось идти к строителям, они должны были построить конюшню. Хоть дом и был двухэтажный, весь первый этаж ушел под прислугу. Мне хватало и второго этажа. Иной раз даже возникал вопрос, куда мне столько и чем обставить.

Подготовка была сложной, но, к счастью, успели закончить до приезда гостей. Стульев нигде не нашли, у всех были скамьи. На стол накрывали всей деревней, поскольку поваров у меня еще не было, а кухня на первом этаже была недоделана. Охрана пришла вовремя, и, чтобы не пугать приезжих, мы распахали ее по домам. Кириллу приказал, чтобы не мешкая атаковал при малейшей угрозе.

Днем приехал отряд разведки, проскакав по центральной дороге, они удивились новой мостовой. Через некоторое время приехал сам отец инквизитор. Не заметить его было трудно, дорогие одежды и большая, высокая, церковная шапка говорили сама за себя.

Как я и ожидал, приехал он с клеткой, и в ней уже кто-то был. А в качестве охраны приехало полсотни воинов, почти как вся моя деревня.

За его приездом я наблюдал из окна своей читальной комнатки. Святоша остановился у порога, не желая заходить без приглашения. Ничего другого не оставалось делать, пришлось идти и открывать ему дверь.

- Добро пожаловать Святой отец, могу я узнать ваше имя? - стоя на пороге с наклеенной до ушей улыбкой приглашал его я.
- Мое имя Воль. Спасибо за приглашение, Джокер.
- Откуда вы знаете мое имя?

- В дороге я проголодался, мне бы хотелось удовлетворить ваше любопытство за столом.

- Проходите, стол накрыт.

Мы прошли к столу, вместе с ним за нами прошли четверо людей в тяжелой броне. Прежде чем начать есть, он прочел молитву и начал поглощать свежезажаренного поросенка.

- Хоть сейчас и пост, но голод разрешает все, - прочавкал он.

Не оставалось сомнений в том, что он приехал не просто так. То, что он знает мое имя, говорило: в нашей деревне живет человек с длинным языком.

- Вот бы его отрезать, - вырвалось у меня.

Отец Воль пододвинул ко мне поросенка без задней мысли, думая, что я о нем.

- По какому поводу вы приехали в такую глушь? - начал интересоваться я.

- А повод такой. Ходят слухи, что ты приспешник Сатаны и к тебе сбегаются разные нечисти.

- И кто такое говорит?

- Это конечно все слухи. Но мы намерены проверить их. В частности, я. Поймать пару оборотней, узнать, кому они поклоняются. Провести пару допросов среди населения. Если все будет в порядке, то церковь разрешит вам...

- Я не собираюсь терпеть в своем доме и на своей земле оскорбления! - я встал со скамьи.

- Вас никто не оскорблял. Поверьте мне, после всех проверок, земля по праву будет вашей.

- А если я откажусь от проверки?

- Сядьте. Если вы откажетесь, тем хуже для вас. Прежде всего, на вас ополчится церковь, за ней король, за ним ваш народ. Земля, конечно, ваша. Закон есть закон, человек, победивший в честном бою один на один, забирает землю. Но честно ли ты бился?!

Я сел за стол и не знал, что ответить.

- Ничего, я жил без вас и дальше проживу.

- Вот тут ты ошибаешься, недавно в вашем лесу была поймана нами шайка оборотней и людоедов. Вы, конечно, можете сами с ними справиться, но признайтесь, мы лучше знаем свое дело. Нам уже приходили жалобы из деревни Турдын о нападениях кентавров. У самого края земли поселился цидон. В ваших же интересах дружить с церковью. Тем более, после вашей стычки с разбойниками у вас почти не осталось армии.

- От вашей инквизиции погибнет больше народу, чем я уже потерял.

- Придется чем-то жертвовать ради спокойствия остальных.

- Да я лучше буду смотреть, как разбойничают на моей земле, чем клянчить помощи у Вас и

Вашей церкви. Вы можете оставаться здесь сколько Вам угодно, но я не позволю ловить и пытаться даже мух. Да, кстати, телега с пленным не уедет, пока он не покинет ее!

- Вы намерены воевать со мной? Бросьте, в вашей деревне нет войска, а если и есть, мои люди лучше ваших. Один мой солдат перебьет десяток ваших.

- Хотите посмотреть, как мой десяток перебьет добрые полсотни воинов с крестиками вместо мечей!? - в моем голосе появилась нотка решимости начать битву прямо сейчас.

- Пожалуй, стоит сменить тему, - предложил Воль.

- Так или иначе, пленный останется здесь, вплоть до войны.

Воль не стал спорить и молча ел. После обеда он заявил, что намеревается пожить здесь три дня.

На третий день с утра, когда я выглянул в окно, то увидел посреди двора большую кучу дров со столбом посередине. Готовилось демонстративное сожжение на костре.

Спустившись вниз и оббежав весь дом, я не нашел Воля, но догадался, где он. Выйдя во двор, я наткнулся на Кирилла.

- Они собираются сжечь пленницу. Только за то, что у нее другой цвет кожи, - возмутился он.

- Готовься к битве, где Митей?

- Хворост собирает!

- Ну, блин, на чей он стороне? А как ты узнал про пленницу?

- Вчера ночью от безделья набрел на клетку, ну слово за слово и разговорились. Она так-то неплохая, и, по ее словам, кухарка.

- Пойду сам поговорю.

Я направился к клетке, а Кирилл побежал по домам. Подойдя к клетке, я увидел в ней чернокожую женщину лет пятидесяти. Если учесть, что здесь нет зимы, то где тогда она так загорела? Нет, это явление от природы, значит, где-то очень жарко, а где-то есть и снег.

- Говорят, ты хорошая кухарка? - начал я беседу.

- Да, что правда, то правда. А ты тот самый дурачок, что пошел против церкви?

- Я вижу, откровенности тебе не занимать.

- А чего стесняться? Я свое пожила и повидала много всего, но такое вижу впервые.

- Скоро ты увидишь еще кое-что под ногами, - намекнул я, кивая в сторону костра.

- Что, поиздеваться пришел, дак я не из пугливых, смерть встречу с поднятой головой.

- С пленницей запрещено говорить, - вмешался охранник, который до этого шлялся не пойми где. - Приказ отца Воля, отойдите, пожалуйста.

- А где он сам? - заинтересовался я.

- В конюшне.

- Но ведь она только еще строится!

- Он ведет допрос плотников.

Поняв, что там происходит, я побежал к стройке. Забежав за дом, увидел то, что и ожидал. Солдаты Воля били плетями рабочих, кто сопротивлялся - убивали. Всем руководил он сам, даже зная о том, что рабочие не знают ответов на его вопросы.

- Кирилл, давай воинов!!! - заорал я во все горло.

На мой крик выглянул Воль и немного перепугался. Но потом улыбнулся и захохотал. Видимо, не поверив, что они вообще у меня есть.

Когда из всех домов выбежали воины и с криком бросились на непрошенных гостей, Святой отец перестал улыбаться и открыл рот, наблюдая за резней. Было видно, что он слишком переоценил свою охрану: некоторые даже мечи не вынули из ножен, просто в шоке стояли и смотрели.

- Хватит, прекратите! - кричал священник.

Но его слова были напрасны, пока не переловили всю охрану, никто даже и не думал останавливаться.

Я подошел к перепуганному святоше.

- Как у вас говорится, получил по щеке - подставь другую. Если придешь еще раз, получишь по другой, - с этими словами я смачно ударил Воля кулаком в отвисшую челюсть так, что он повалился.

В тот же день он собрал свои вещички и уехал, из охраны у него осталось пять человек, которые вовремя догадались бросить оружие. Остальные же погибли или отказались дальше быть на службе у церкви, разбежавшись, кто куда.

К вечеру приехал Митей с четырьмя телегами дров.

- Сегодня будем жечь ведьму, - слезая с коня, начал хвастаться он. - А где отец Воль? Он будет рад.

- Он уехал, а ведьму оставил! Теперь она наша кухарка.